ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА 10.08.2017 | Гюнтер Майхольд

Фасады идентичности

Политика в Венесуэле делается с помощью культа личности, но при Мадуро этот механизм начал давать сбои

Президента Венесуэлы Уго Чавеса можно считать показательным примером отношения к политической истории в Латинской Америке. Его идеалом является предводитель движения за национальное освобождение в Латинской Америке Симон Боливар. Нарратив великого освободителя Латинской Америки от колониального режима разросся до размеров мифа континентального масштаба. Он основан на постулате о социальной и культурной эмансипации Юга от Севера, а самого Боливара поднимают на щит как отца-основателя «социализма XXI века». Вплоть до обескураживающих деталей (например, эксгумации тела Боливара) в Венесуэле нынче раскручивается культ личности, призванный внушить мысль об исторической преемственности от Боливара до Чавеса, узаконить режим правления одной партии и тем самым обеспечить на длительное время лояльное отношение к личности президента. Искажение истории стало частью политического проекта, выходящего за пределы Венесуэлы и мобилизующего сторонников во всем мире за счет бьющего ключом потока денег от нефтяной дипломатии. И после смерти Уго Чавеса в 2013 году движение его сторонников играет определяющую роль в Венесуэле. Таким подходом к формированию идентичности объясняется постоянство длящейся поныне авторитарной практики правления под предводительством его преемника Николаса Мадуро.

Легитимность фасадов идентичности

В Латинской Америке распространена практика, согласно которой история собственной страны ставится на службу политическим интересам. И ссылки на столетнюю историю независимости или мексиканскую революцию (1910), и переворот на Кубе (1959) – ко всему этому то и дело обращаются в рамках различных претензий на истолкование подобных поворотных пунктов в истории с целью оправдания нынешних политических действий. Фоном служит национальная, а также региональная история, изобилующая

разломами и как нельзя лучше подходящая для того, чтобы поставить на службу своему политическому проекту определенные эпизоды или личности. Для этого в равной мере используется как дискурс вокруг режима насилия военных диктатур, так и длящаяся столетиями маргинализация автохтонных групп. Специфика латиноамериканского опыта в построении большинства фасадов национальной идентичности заключается в тесной связи понимания истории и культа личности, то ли в русле персонализма, то ли в русле популизма. Такие личности, как Доминго Перон в Аргентине или Жетулиу Варгас в Бразилии, как и президент Мексики Ласаро Карденас, являются воплощением этого прототипа. Попытки утвердить объединяющую всех национальную идентичность, следуя основному принципу «унификации» нации, в политическом отношении всегда были направлены на обеспечение контроля властью. Это как раз совсем недавно и было продемонстрировано во время сомнительных по своему характеру выборов Учредительного собрания, призванных приобщить к господствующей идеологии судебную, исполнительную и законодательную власть, а также вовлечь общественные группы в широкое политическое движение.

Попытки утвердить объединяющую всех национальную идентичность, следуя основному принципу «унификации» нации, в политическом отношении всегда были направлены на обеспечение контроля властью

Этот нередко встречающийся в Латинской Америке образец толкования исторической политики и поныне служит легитимации правления в условиях чрезвычайного положения или посредством особых указов. За всем этим стоит нежелание соответствующих обладателей президентских должностей подчиниться принципу «сдержек и противовесов». Успех на выборах зачастую истолковывается как гарантия правомерности широкого доступа к постам во власти при нежелательности контроля со стороны других инстанций. Все подгоняется под фигуру президента, его личность становится определяющей для политической культуры и образцов политического или гражданского поведения. «Президент-команданте Чавес» в таких условиях успешно сочетал свою военную карьеру в качестве подполковника и путчиста с выборной должностью президента, неутомимо раскручивая свой образ человека, несущего счастье, защитника, гаранта, спасителя или покровителя страны. Чавесу с успехом удалось создать образ защитника

обездоленных общественных слоев как внутри страны, так и за рубежом. Вождю страны приписывают этот круг исторических задач, опирающихся на миссию построения социализма боливарского образца, который, особенно в русле его прочтения самим Чавесом, питается чрезвычайно разнообразными источниками – от Аристотеля до Карла Маркса и от Ницше до Симона Боливара. При этом речь вряд ли идет о формировании понимания истории, лишенного противоречий. Для оправдания желаемых конструкций прошлого и будущего хватит и бутафории.

Идеализация прошлого

Эйфория вокруг идеи отчизны, подогреваемая ярко выраженным дискурсом о суверенитете, является продолжением инициированных еще Уго Чавесом усилий по сохранению независимости нации, в частности путем политического и эмоционального раскручивания конфликтов на границе с соседними государствами Колумбией и Гайаной. Цель по-прежнему состоит в том, чтобы положить конец нынешнему упадку и восстановить непрерывную связь с прославляемым прошлым. Подобные мифы о возрождении становятся основой новой национальной гордости, способной воздействовать на сознание многих поколений, если оно одновременно сочетается и с проектом социальной эмансипации определенных общественных слоев.

Трещины в картине истории становятся, однако, все заметнее из-за провалов в практике правления

В рамках такого видения роль авангарда до сегодняшнего дня возлагается на новые группы носителей идеи идентичности в образе «групп преемников Боливара» (círculos bolivarianos). Тем самым увеличивается значимость их социального статуса и формируется сплоченность на длительную перспективу. В случае с Венесуэлой новое ощущение собственной значимости тех кругов населения, которые до сих пор были отрезаны от участия в эксплуатации нефтяных богатств, можно рассматривать как один из элементов, объясняющих незыблемость позиций движения последователей Чавеса и при

правлении его преемника Мадуро (вопреки катастрофическим социальным условиям жизни граждан). Ощущение принадлежности усиливается общей одеждой, заучиванием политических лозунгов и публичными акциями, во время которых во все более эмоциональной форме наряду с Боливаром возникает и фигура исторического масштаба покойного Чавеса.

Действенные стратегии социальной изоляции

При этом главным орудием становится раскол общества на «нас» и «других». Путем политической поляризации Уго Чавесу удалось добиться и социальной поляризации в стране, а также социальной изоляции старых коррумпированных элит, обогатившихся за счет «народа». Речь идет прежде всего об усилении собственного лагеря и обеспечении его гомогенности и сплоченности. Поэтому неудивительно, что в преобладающем дискурсе на передний план выходит очерчивание границ с «другими», официально заклейменными как «вредители», «предатели родины» или «паразиты». У Чавеса соответствующий лагерь имеет четкие очертания: это вездесущий североамериканский империализм (будь то в образе Буша или Обамы, а сегодня, при преемнике его должности Мадуро – Дональда Трампа), контрреволюционная официальная церковь, олигархия, безродная буржуазия и прочие лакеи империализма. Подобное противопоставление, возведенное в ранг главного принципа действий, находит свое отражение в призыве к разрушению буржуазно-либеральной культуры и тем самым созданию новой модели культуры. В Венесуэле это осуществляется главным образом путем превращения государства в главную инстанцию распределения богатства и престижа. Тем самым защита позиций власти становится непосредственной частью служения отчизне.

Когда фасад начинает осыпаться...

Вследствие падения цен на нефть, роста коррупции и провалов правительства Венесуэла сегодня оказалась на пороге гражданской войны. Усиливаются авторитарные посягательства, новая боливарская элита («Болибуржуазия») чувствует себя в осаде слабой, но крепнущей оппозиции и еще теснее смыкается с военными. Для президента Мадуро речь идет о политическом

выживании ввиду огромных проблем с обеспечением продуктами питания и медикаментами, обусловливающих исчезновение лояльности даже в собственном окружении. Трещины в картине истории становятся все заметнее из-за провалов в практике правления. Конспирологические подозрения со стороны президента какого бы то ни было оппозиционного движения и, конечно же, империалистической заграницы в попытках переворота привели к самоизоляции «социализма XXI века», который раньше претендовал на континентальный масштаб. Этот процесс «сворачивания» коснулся и образа Боливара, а также его функции легитимации нынешнего режима, предводитель которого не в состоянии стать вровень с борцом за независимость и своим предшественником по должности Чавесом. Исчезает непрерывность исторической связи, сохранение власти достигается лишь постановкой заученных ритуалов, которые почти не в состоянии превзойти действовавшую ранее историческую бутафорию. Историческая политика Венесуэлы оказалась в кризисе, а ее политический аппарат власти обанкротился.

Гюнтер Майхольд
Берлин

Проф. д-р Гюнтер Майхольд – заместитель директора Фонда «Наука и политика» в Берлине. Основной объект его научных исследований – Латинская Америка.